

В этом государстве две последние императрицы были из семей военачальников, поэтому положение женщин было не таким низким, как в предыдущей династии. Хотя различия между мужчинами и женщинами существовали, и некоторые запреты необходимо было соблюдать, в большинстве случаев поведение женщин не было столь строго ограничено. Особенно в торговле, где многие женщины открыто занимались торговым делом. Поэтому появление госпожи Цюй и госпожи Цзи на торгах не казалось чем-то неуместным.

Когда перед ними установили перегородку, и Цюй Ци подошёл, чтобы сесть рядом с женой и поддержать её, всё стало на свои места.

С другой стороны, Се Тин Юэ пришлось вернуться к Ци Вэнь Хаю, и у него больше не было возможности поговорить с Цюй Ци наедине.

Ци Вэнь Хай отчаянно пытался подать знаки Се Тин Юэ.

Но ничего не поделаешь, появление двух знатных дам привело торги к пику, и из-за поднявшегося шума они не могли слышать друг друга даже на таком близком расстоянии.

Се Тин Юэ слегка похлопал его по плечу, успокаивая.

Изначально самые лучшие и дорогие предметы должны были появиться позже, но разве форма важнее прибыли? Если они будут ждать финала, благородные дамы уже могут устать и уйти. Для кого тогда устраивать шоу? Больше сдерживаться было невозможно, и каждый из них дал команду своим людям действовать немедленно.

Перед началом торгов они использовали все свои хитрости, чтобы переместить свои сокровища в конец очереди, чем ближе они были к грандиозному финалу, тем лучше. А теперь, конечно, каждый старался как можно скорее выставить свои лучшие сокровища, чтобы привлечь внимание этих дам.

Кто-то, чьи товары будут куплены этими двумя, получит наибольшую славу!

Что? Ваши предметы не подходят по статусу? Меняйте их! Немедленно, прямо сейчас! Нужно выбрать то, что наверняка произведёт впечатление, пока есть время!

В зале царил полный хаос. Госпожа Цюй и госпожа Цзи сидели за столом, спокойно беседовали и смеялись. Их аура была настолько сильной, что никто не решался сказать ни слова.

Какие предметы должны быть представлены, чтобы они заинтересовали их и заставили раскошелиться?

В торговом сообществе наибольшее внимание было приковано к Хэ Юань Ци.

И неудивительно — он купил синюю Инцао, продемонстрировав свои финансовые возможности и влияние. Он рано установил своё положение, чтобы укрепить его и добиться известности. Как можно упустить такой шанс?

— Сегодня главной звездой... будет, похоже, господин Хэ.

— Конечно! Посмотрите на него — разве это обычный человек? Он крестный сын семьи Му, такое место просто так не получишь! А вот У Шань Нань, будь у него такие способности, разве он оказался бы в дураках, когда попытался бы бросить вызов, но в итоге стал посмешищем?

— Таким образом, Хэ Юань Ци не позволит никому затмить его сегодня.

— Затмить? Да вы что! Не бойтесь, что вас смоеет волной? Нам бы хотя бы мелькнуть, и то уже хорошо!

— Точно! Хоть бы мелькнуть! Мы же работаем на будущее!

Люди вокруг шептались, и Хэ Юань Ци, услышав это, только ещё больше раздулся от гордости. Его лицо выражало уверенность, он как будто был уверен в своей победе, и, оглядывая зал, он бросил насмешливый взгляд в сторону Ци Вэнь Хая, сопроводив его... перевёрнутым большим пальцем.

Смысл был предельно ясен: «Сегодня я хозяин положения, чем ты можешь тягаться со мной? Теперь, если ты разумно отойдёшь и встанешь на колени, чтобы назвать меня папой, ты не так много потеряешь».

Ци Вэнь Хай резко вскочил:

— Этот ублюдок...

Се Тин Юэ тут же схватил его за руку, напомнив:

— Спокойно.

— На этот раз я определенно собираюсь его ограбить! — пробормотал Ци Вэнь Хай, скрипя зубами, показывая, что он не мог успокоиться.

Се Тин Юэ с улыбкой подбодрил:

— Главное — не пускаться в драку, а всё остальное — вперёд, не стесняйся.

Ци Вэнь Хай сжал кулаки, холодно усмехнулся и сел обратно.

Все были заняты своими делами, но результаты появлялись не сразу, и пока что шли лоты по заранее установленному порядку. Время тянулось, в зале становилось всё тише, а лица присутствующих становились всё более угрюмыми.

Две богатые дамы не купили ни одной вещи! Даже не остановились, чтобы рассмотреть что-то!

К этому моменту на торгах было выставлено множество предметов: драгоценности, специи, украшения, редкости — всё то, что, казалось бы, должно было понравиться женщинам. Почему же ни один из этих лотов не привлёк их внимания?

Может быть, они настолько избалованы и много видели, что ничего их не удивляет?

Но ведь торговцы здесь обладают острым чутьём. Если бы они не могли понять такие вещи, разве они смогли бы вести дела?

Оставался только один вывод: предметы, представленные на торги, хотя и были ценными, редкими и красивыми, не смогли их по-настоящему заинтересовать и побудить к покупке.

Настроение в зале становилось всё более напряжённым, как и погода снаружи. Уважаемые торговцы начали чувствовать себя неловко. Если после всех усилий они не смогут продать ни одной вещи, они потеряют лицо.

На этот раз выставленные ценности тоже не вызвали интереса у дам, никто не отреагировал.

Уважаемые торговцы, вытирая пот, с нетерпением ждали следующего лота — нельзя было больше так позориться!

И вот, на аукцион выставили ещё три лота: нефритовую рукоятку, стеклянную пилочку и декоративную композицию из драгоценных камней.

Нефритовая рукоятка была изготовлена из тёплого нефрита, с плавными линиями и очень приятной на вид. Стеклянная пилочка была изящной, небольшого размера, с блестящей поверхностью и гладкими краями. Декоративная композиция выглядела роскошно и элегантно, с механическим устройством внутри, которое позволяло менять её форму через определённые промежутки времени.

Ци Вэнь Хай издал удивлённый возглас, а затем его глаза загорелись, и он уставился на госпожу Цзи за перегородкой: «Похоже, мой управляющий на этот раз превзошёл сам себя!»

Его вещи были выставлены раньше, чем лоты Хэ Юань Ци!

Хотя это и были хорошие предметы, они не казались чем-то уникальным.

Присутствующие наблюдали с предчувствием, ожидая того же исхода, что и раньше, но всё же надеялись на исключение.

Внезапно из-за перегородки раздался короткий вздох:

— Это действительно интересно.

Это была госпожа Цзи.

Все вздрогнули.

Неужели ей действительно что-то понравилось?

Взгляды на Ци Вэнь Хая стали крайне сложными. Как он этого добился? Что сделал?

Но Се Тин Юэ сразу всё понял.

Ци Вэнь Хай был очень внимателен и ориентировался на нужды гостей.

Он нацелился на госпожу Цзи. С возрастом интерес к драгоценностям у неё ослаб, и если неизвестно, что человеку нравится, что же его точно не оставит равнодушным?

Ответ: то, что ему нужно.

Нефритовая рукоятка всегда имела одну постоянную функцию — она служила как чесалка для спины. В богатых семьях использовали нефрит, а в простых — бамбук или дерево. Главное, чтобы она была удобной. Нефритовая рукоятка, которую представил Ци Вэнь Хай, была особенной — она была из тёплого нефрита, который даже в мороз оставался тёплым на ощупь и никогда не вызывал дискомфорта.

Пожилые люди, как правило, боятся холода, и их движения становятся менее ловкими, поэтому такие вещи необходимы.

С возрастом у людей также ухудшается зрение.

Стеклянная пилочка была маленькой и изящной, предназначенной для ухода за ногтями. Хотя у богатых дам есть слуги, которые занимаются их маникюром, использование пилочки — это удовольствие. Она была округлой и приятной на ощупь, а её поверхность, отполированная до блеска, пропускала свет и обладала увеличительным эффектом. При её использовании

казалось, что у вас улучшилось зрение. Как это могло не понравиться пожилым людям?

Что касается декоративной композиции из драгоценных камней, то пожилые люди, как правило, любят яркие и весёлые вещи, а эта композиция ещё и могла менять форму сама по себе.

Эти три предмета, выбранные Ци Вэнь Хаем, были очень заботливыми и прямо попадали в сердце госпожи Цзи, поэтому её похвала совсем не удивила Се Тин Юэ.

— Отличная работа, — похвалил он друга, не скупясь на добрые слова.

— Ну, конечно, — ответил Ци Вэнь Хай, хотя лицо у него покраснело, а кулаки были сжаты, он не отрывал взгляда от перегородки. — Не забывай, кто я такой!

Он словно призывал тех, кто находился за перегородкой, сделать ставку и купить этот лот.

Но госпожа Цзи лишь тихо разговаривала с госпожой Цюй, так и не сделав ставки.

В зале слышались вздохи разочарования.

— Жаль.

— Всё-таки он ещё слишком молод.

— Похоже, в этот раз побеждает Хэ.

Хэ Юань Ци напрягся, когда услышал похвалу в адрес Ци Вэнь Хая, но, в конце концов, ставки так и не было сделано.

Он тут же воспрял духом, выпрямился и бросил на Ци Вэнь Хая вызывающий взгляд, сделав непристойный жест, как бы говоря: «Ты только на это и способен. Смотри как лаоцзы уделает тебя!»

Ци Вэнь Хай рассвирепел, его глаза будто позеленели от злости. Он крепко схватил Се Тин Юэ за руку:

— Брат, всё теперь зависит от тебя. Мы должны победить!

Все уже успели сменить свои лоты, и Се Тин Юэ тоже, но из-за задержки Хэ Юань Ци успел выставить свой лот раньше.

Он был более обеспеченным и выставил целый набор из десяти предметов!

Красные нефритовые бусы, рисунок с зелёным бамбуком, нефритовый облачный дракон, фиолетовая нефритовая курильница... Каждый предмет был сокровищем из прошлой династии, и каждый по отдельности стоил целое состояние!

Присутствующие все разом ахнули.

Ци Вэнь Хай:

— Этот Хэ сошёл с ума? Он что, сюда хвастаться богатством пришёл?

— Нет, — Се Тин Юэ покачал головой, в его глазах блеснуло понимание. — Вещи, которые выдержали испытание временем, обладают огромной ценностью, и каждый хочет их заполучить.

Метод Хэ Юань Ци был прост и груб, но его нельзя было назвать неэффективным.

Людям нужно общаться, и чем выше их положение, тем больше денег уходит на поддержание этих связей. Каждый подарок, который они дарят, показывает не только их отношение к получателю, но и уровень их финансовых возможностей и личный вкус.

Для семьи Цюй и принцессы, у которых такие обширные связи и так много ситуаций, когда нужно что-то подарить, покупка вещей не обязательно продиктована собственными предпочтениями, а может быть обусловлена их пригодностью для дарения.

Этот набор из десяти предметов, каждый из которых имел свою историю и историческую ценность, был бы отличным подарком. Эти вещи можно было смело дарить, и они значительно повышали шансы на успех в делах. Если есть деньги, кто откажется их купить? Разве стоит ждать до последнего момента, чтобы переплатить за что-то менее подходящее? Как и ожидалось, госпожа Цюй заговорила:

— Этот набор неплох, каждая вещь достойна внимания.

В зале наступила тишина.

Госпожа Цзи с улыбкой спросила:

— Вы хотите его приобрести?

Госпожа Цюй ненадолго замолчала, затем посмотрела на своего мужа и покачала головой:

— Мой муж больше не является чиновником, теперь он занимается торговлей, а я, как жена торговца, не нуждаюсь в таких подарках. Так что у меня просто нет случая их использовать.

Госпожа Цюй не сделала ставки.

Госпожа Цзи немного подумала, но тоже не купила ничего.

Хэ Юань Ци застыл на месте от удивления.

Ци Вэнь Хай показал ему большой палец в ответ: «Тьфу! Если ты такой крутой, то продолжай! Но ведь всё равно никому не понравилось! Да ты вообще никто!»

Но, несмотря на это, Ци Вэнь Хай не был по-настоящему доволен.

Как бы там ни было, никто всё ещё ничего не купил, и эти торги стали настоящим позором!

Настроение в зале упало до самого низкого уровня, пока не принесли ткань, подготовленную Се Тин Юэ.

Человек, который отвечал за представление лота, был уже весь в поту от напряжения, но, несмотря на это, продолжал с улыбкой выполнять свою работу:

— Эта ткань называется синяя Инбу. Она не слишком плотная на ощупь, но достаточно устойчива к проникновению воды, мягкая и шелковистая, с хорошей драпировкой...

Присутствующие были ошеломлены. Что, черт возьми, происходит? Выставлять на торги отрез ткани? Какая бы она ни была мягкая, шелковистая и блестящая, это ведь всего лишь отрез ткани, даже не готовая одежда!

Кроме того, цвет был слишком светлым. Даже если она такая лёгкая и прозрачная, она слишком простая, абсолютно не подходящая для пожилых женщин. Это ни госпожа Цзи, ни госпожа Цюй не носили бы! Для чего же её выставили? Чтобы ещё больше опозориться?

Синяя Инбу была доработана по просьбе Се Тин Юэ и стала гораздо более изысканной по сравнению с предыдущей версией. Даже в условиях неидеального освещения, ткань излучала свет, была прозрачной, блестящей, мягкой и гладкой. На ней были тонко вышиты серебряными нитями узоры из травы синяя Инцао, а зелёными нитями были мастерски изображены цветы, листья и силуэт мифического феникса*. При малейшем движении птица казалась готовой взлететь. Можно было представить, как эта ткань будет выглядеть в виде готового платья на женщине...

*П.п. Феникс с преобладанием сине-зелёного оперения.

Она, несомненно, будет выглядеть грациозно, элегантно и уникально.

Ци Вэнь Хай, как и все остальные, беспокоился, что эта ткань не подойдёт ни госпоже Цюй, ни госпоже Цзи. К тому же, Се Тин Юэ не планировал использовать именно эту ткань:

— Ты...

Но Се Тин Юэ лишь спокойно улыбнулся ему и спросил:

— А для кого покупает вещи госпожа Цзи?

Для кого?

Вопрос показался странным. Ведь обычно люди покупают вещи либо для себя, либо в подарок, так что других вариантов нет... или есть?

Конечно, есть!

Глаза Ци Вэнь Хая резко расширились.

Се Тин Юэ слегка кивнул.

Ци Вэнь Хай тихо произнёс:

— Для принцессы...

Госпожа Цзи, как слуга, выбирая вещи для себя, в первую очередь должна была думать не о том, нравятся ли они ей самой, а о том, понравятся ли они принцессе и не вызовут ли у неё неприязнь. Со временем это стало привычкой, и при выборе вещей она всегда думала в первую очередь о предпочтениях принцессы.

Если она видела вещь, которая подходила бы принцессе и ей наверняка понравилась бы, разве она намеренно упустит такую возможность и предоставит её другим?

Известно, что принцесса Чан Нин внешне напоминала покойного императора, но не была особенно красивой. Её можно было назвать лишь миловидной и благородной. С детства она не любила яркие наряды с пёстрыми узорами, а предпочитала простые, спокойные цвета, которые подчёркивали её тончённость. А на этой ткани вышит феникс...

Эта ткань действительно не подходила госпоже Цюй и госпоже Цзи, но для принцессы Чан Нин она была бы идеальна!

Взгляд Ци Вэнь Хая на Се Тин Юэ наполнился восхищением. Целью этого человека не были ни госпожа Цюй, ни госпожа Цзи, а с самого начала была принцесса!

Какое же это смелое, дальновидное и мудрое решение!

Глаза Се Тин Юэ сияли ярко:

— В жизни есть много разных потребностей, но те, что связаны с жизнью и честью, особенно важны. И когда сталкиваешься с ними, невозможно их игнорировать...

— Тысяча лянов.

Внезапно госпожа Цзи сделала ставку, сразу предложив тысячу лянов!

<http://bllate.org/book/13821/1219751>